

События главы происходят во время пятого тома четвёртой части (17 том по сквозной нумерации)

Мы только что вернулись из Грешеля и сейчас по очереди доставали свой багаж из ездового зверя Майн. Мы очень спешили с разгрузкой, поскольку Майн не может уйти, пока что-то остается внутри ездового зверя.

— Госпожа Розмайн, мы закончили переносить вещи!

Майн убрала ездового зверя и направилась в храм, приветствуя по пути встречающих. Она выглядела немного уставшей, что, похоже, было замечено Франом, так что он даст ей отдохнуть.

Как только Майн скрылась, мы начали разбирать багаж, который только что выгрузили и побросали в кучу.

— Лутц, прихвати эти вещи для чернильной мастерской!

— Возьму только то, что сами не унесёте!

Багаж Гутенбергов грузится в повозку, направляющуюся в компанию «Плантен», а служители несут вещи в мастерскую служителям. Присутствие дворян затрудняет отдачу громких распоряжений.

— Это в мастерскую, это Заку, а это в компанию «Плантен»... Понятно, с остальным прощай, — пробормотал Инго в восхищении, последовательно сортируя вещи.

Полные вещей ящики всегда помечены листком бумаги с описанием содержимого и его назначением, так что невозможно совершить ошибку при поиске. Такой способ управления с багажом также был внедрён Майн.

У компании «Плантен» велись записи о содержимом, но их пришлось заполнять куда более тщательно, чем раньше. Когда мы впервые отправились в Илльгнер, Майн сказала нам так поступить. Тогда я подумал, что это лишняя работа, но по мере наших поездок, с увеличением числа как людей, так и багажа, не выявилось ни одной пропажи или неверной укомплектованности вещей, так что в компании «Плантен» не так давно увеличили число обязательно заполняемых позиций.

— Ну хорошо, с этим все.

— Не спеши домой. Увидимся на собрании.

— Я отправлю работников забрать твои вещи из чернильной мастерской позже.

Закончив с основной работой, Гутенберги разошлись с теми вещами, что могли унести сами. Собрание Гутенбергов состоится позже в компании «Плантен». Сегодня они ушли пораньше, чтобы впервые за долгое время увидеться с семьями.

Взглянув на Дамиана, сажающегося в повозку, и приказав ему отвезти багаж в «Плантен», я потянулся за вещами, которые нужно отнести его в мастерскую.

— Лутц, не собираешься ехать в карете?

— Куда мне ехать в карете? Я только отнесу это в мастерскую и пойду домой пешком.

Гил слегка улыбнулся и, держа один из ящиков, ответил:

— Я тоже должен раздать ребятам подарки.

Внутри были макеты книг, с напечатанными историями Грешеля, переданные Майн. Маленькая книга, сделанная, чтобы опробовать печатный станок и научить ремесленников им пользоваться.

Нацеленная создать систему доставки и собрать все напечатанные книги, Майн с наслаждением сжимала хлипкую книжку. С тех пор как мы больше не могли встречаться в потайной комнате, я не находил в её одежде, словах или поведении ничего от Майн, но реакция на книги оставалась прежней.

Оставив вещи в мастерской, служители разошлись. Они собирались прибраться перед обедом. Мы с Гилом достали макеты книг из принесённого багажа. Одну книгу мы отдали Майн и несколько распределили между участвовавшими Гутенбергами, так что у нас осталось девять.

— Эта в мастерскую, а это тебе, Гил.

Эти книги были сделаны для проверки печатного прессы, так что они не предназначались для продажи. Копия будет храниться в мастерской на случай, если будет решено напечатать истории вновь. Остальные же книги будут подарены.

— Что ж, пойдем раздавать оставшиеся.

— Уверен, Дирку и Конраду понравится.

Я направился в приют вместе с Гилом, захватив оставшиеся семь книг.

— Кстати, Гил, не пора ли тебе начать аккуратнее выражаться, разве тебя не отчитают в приюте?

Проведя шесть месяцев в нижнем городе Грешеля, его речь стала такой же, как у простолюдинов. Когда мы подошли к приюту, я указал на этот факт, и Гил тяжело вздохнул.

— ...В нижнем городе повсюду грязь и вонь, но там всё было проще.

— Я же и сейчас возвращаюсь в нижний город.

Гил глянул на меня и пожал плечами, после чего мы улыбнулись друг другу и оба выпрямились. Гутенберги то встречаются со знатью, то оказываются в нижнем городе. Важно подстраиваться под любые условия, в каких бы мы не оказались.

— Я вернулся из Грешеля. И у меня есть сувениры для Дирка и Конрада.

— Отлично, они будут рады. Дирк, Конрад. У Гила и Лутца для вас кое-что есть.

Услышав голос Вильмы, к нам подбежали Дирк и Конрад, таща за собой Делию. Похоже, за эти шесть месяцев, пока я их не видел, они оба выросли. Особенно Конрад: до попадания в приют, он, возможно, недоедал, потому что теперь он выглядел покруглевшим, как обычный ребенок. И выражение его лица также стало добрее.

— С возвращением, Гил. Что ты принес для меня, Лутц?

— Эти книги не пойдут в продажу, и их всего несколько. Пожалуйста, обращайтесь с ними бережно.

Когда я передавал им две книги, их глаза мерцали от предвкушения, и Дирк, получив одну, радостно посмотрел на Гила.

— Так как ты вернулся, Гил, ты тоже сможешь ходить в лес.

— Простите, но у меня будет работа в мастерской.

Гил занят, так как ему нужно предоставить подробный отчет о работе в Грешеле, прежде чем начнутся зимние круги общения, он также должен узнать о продвижении дел в мастерской и подготовиться к зимнему рукоделию. Возможно, у него не будет возможно отвести детей в лес.

— Вот же! Гил, с этим можно что-то сделать? — с досадой сказала Делия, увидев приунывших Дирка и Конрада.

У них не будет возможности пойти в лес этом году, так как мастерской нужно было много напечатать к зимним кругам общения, а также из-за Грешеля и приготовлений к зиме.

Теперь единственными детьми в приюте, не достигшими возраста учеников, являлись Дирк и Конрад, так что их обычно оставляли одних.

Это ужасно, когда ты заперт в четырех стенах.

— Гилу сложно это устроить, поэтому я возьму это на себя. Завтра мы пойдем в лес.

— Что? Лутц, ты серьезно?

Делия перевела взгляд на меня. В отличие от Гила в храме, у меня будет несколько выходных после поездки. И меня естественно попросят помочь с подготовкой к зиме, когда я приду домой к родителям. Возможно, это самый простой способ избежать этого и отвести детей в лес.

— Это часть подготовки к зиме. Вы мне оба можете.

— Да! Я постараюсь!

— Спасибо, Лутц!

Я направился к выходу из приюта, сопровождаемый радостными напоминаниями Дирка и Конрада о моем обещании пойти в лес.

— Я должен отчитаться перед мастером сегодня, так что мне пора идти. Не забудьте подготовиться к завтрашнему походу в лес.

— Ты тоже не забудь, Лутц. До завтра.

Гил проводил меня до ворот в нижний город. У самых ворот он остановился и виновато вздохнул.

— Лутц, прости за твои выходные.

— Я не против. Проще пойти в лес, чем оставаться дома, где мной помыкают.

С этим словами я прошёл через ворота в нижний город. В отличие от утопающего в грязи Грешеля, чистый и сияющий нижний город Эренфеста раскинулся передо мной. Улицы, навевающие ностальгию, заставили меня пробормотать: «Я дома», — и чувство легкости в плечах немедленно охватило меня.

Я прошёл в магазин через задний вход с пятью книгами в руках.

— Марк, я вернулся. Мастер у себя?

— С возвращением, Лутц. Мастер уже услышал отчет от Дамиана перед тобой. Он ожидает твоего, — произнёс Марк, отвернувшись от странной девушки. Её каштановые волосы были подобраны, так что она должна быть взрослой, однако её внешность была слишком юной. К моему удивлению, она была одета как даруа компании «Плантен». Похоже, её взяли, пока я был в Грешеле.

— Она новенькая даруа?

— Да, позволь представить. Её имя Карин. И она дочь торговца из Классенбурга. По некоторым причинам она задержится здесь до следующего лета. Карин, это Лутц — дапла-ученик. Он только что вернулся из длительной деловой поездки.

Мы поприветствовали друг друга, благодаря за встречу. Что могло заставить торговца из Классенбурга остаться в компании «Плантен»? Удивлённо я взглянул на Карин

С первого взгляда она показалась мне довольно красивой, но теперь я заметил в ней некоторую своенравность. Возможно, она весьма храбрая: невообразимо, чтобы робкая и хрупкая девушка добралась из Классенбурга до Эренфеста. Как и следовало ожидать для торговца из большого герцогства её поведение было безупречным, но в её голубых глазах сверкало озорство и пытливость.

Как кошка, которая нашла свою добычу, взгляд Карин обратился к книге, которую я держал в руках. Марк, который, похоже, заметил это, улыбнулся, сделал шаг вперед и встал между мной и Карин.

— Лутц, отчитайся перед мастером. Не медли.

— Да, господин.

Кивнув Марку, я сразу направился к кабинету мастера. Дамиан уже ушел, и мастер поднял улыбающиеся карие глаза на меня.

— Итак, Лутц. Ты вернулся. Похоже, всё в порядке?

— Да, думаю так. В отличие от Илльгнера и Хальдензеля я не смог в принципе общаться с дворянами и сомневался, что следует делать, но благодаря госпоже Розмайн всё прошло гладко.

Меня застало врасплох, что ответственные чиновники и гиб не уделяли никакого внимания ремесленникам в нижнем городе, но Майн как приёмная дочь герцога выступила посредником, так что результат не оказался плачевным. Я очень рад тому, что у меня есть такое прикрытие. Она хорошо играет роль приёмной дочери герцога, и выглядит не как Майн, а как дворянка с множеством обязанностей.

— Я отпускаю тебя на три дня. Повидайся с семьей, ты давно их не видел.

— Благодарю. И это для вас, мастер. Эта книга сделана для проверки печатного станка в Грешеле, — когда я положил книгу, мастер посмотрел её и полистал страницы. — Я собираюсь отнести её в компанию «Гилберта», Ренате, можно?

— О да, она будет рада. Пожалуй я пойду с тобой, пока ты здесь.

Мастер быстро отложил документы и встал. После мы сразу же отправились в компанию «Гилберта». В отличие от Отто, который души не чаял в своей жене, мастер часто появлялся в компании «Гилберта», чтобы видаться с Ренатой и обучать её, как свою преемницу.

— Лутц, о Карин...

Мастер поведал мне по пути о Карин. Он рассказал, что её отец прибыл из Классенбурга в Эренфест как торговец и решил оставить Карин здесь на год, пока он не вернется за ней следующим летом.

— Он оставил её с вами, мастер, чтобы она училась торговле?

— Ты слишком оптимистичен, Лутц...

Меня обрадовало это, потому что мастера признали торговцы из Классенбурга.

Торговец из большого герцогства выбрал компанию «Плантен» для обучения собственной дочери, так что мастер должен быть счастлив. Однако мастер почесал затылок с очень противоречивым выражением лица.

— Лучший способ получить информацию — договор даруа. Нельзя ручаться, сколько информации Карин унесет с собой.

— Зная это, мастер, почему же вы приняли её?

— Это очень непростая ситуация.

Мастер сделал глубокий вдох. Но он не рассказал, каковы были её обстоятельства. Видимо, Карин для мастера — лишняя забота.

— Дядя Бенно, Лутц!

Как только мы поднялись на второй этаж компании «Гилберта», появилась Рената, оттолкнувшая в сторону служанку, подошедшую принять посетителей. Её наполовину зачёсанные вверх волосы имели цвет, схожий с волосами мастера, а её личико походило на лицо госпожи Коринны.

— Рената, а ты подросла.

Поднятая мастером на руки, Рената воскликнула: «Ух ты!». Рената в чем-то походила на мастера, так что на его руках она выглядела как дочь, а он — как отец.

Мысль об этом напомнила мне кое-что...Майн ходила слишком медленно, так что мастер также часто носил её на руках.

Рената сейчас такая же большая, как Майн в то время. Она очень любит поболтать — у меня сложилось впечатление, что она всегда говорит в моём присутствии. Рената научилась говорить раньше, чем Дирк и Камиль, бывшие примерно одного с ней возраста, и к тому же, на удивление, бегло и уверенно. По словам мастера, Рената молчит, только когда спит и ест.

— Ну и чему ты научилась в последнее время?

— Ты знаешь, что...

Рената устроилась на коленях мастера и принялась рассказывать о тех вещах, что недавно узнала. Мастер слушал, как она рассказывает в подробностях и задает вопросы, чтобы удостовериться, что он слушает. Большая часть вещей касалась торговли, всё было не как у меня до крещения — её учили торговым делам с ранних лет, раз она наследница.

Сегодня она узнала от госпожи Коринны, как определить качество ткани. Так как её годовалый брат норовил отвлечь родителей на себя, Рената больше всего ждала времени обучения с мамой.

— Матушка с папой возятся только с Кнутом, и я остаюсь одна. Они даже не слушают меня.

— Таково быть на вершине. Так было и у меня.

— Дядя Бенно, вам когда-нибудь хотелось уйти с вершины?

— Иногда.

Как только болтовня Ренаты перешла с рассказов к жалобам на брата, мастер перевел взгляд на меня и кивнул, призывая присоединиться. Зная, что это призыв достать книгу, дабы сменить тему разговора, я вручил её Ренате.

— Смотри, Рената. Это новая книга. В ней истории Грешеля, откуда я сегодня вернулся.

— Спасибо, Лутц... Она намного тоньше, чем обычно.

По сравнению с предыдущими книгами, эта была тоньше, так как являлась макетом. Но я уверен, что она очень увлекательная, поскольку в ней нет сложных фраз и непонятной дворянской поэзии.

— Думаю, тебе тоже понравится, Рената, так как в ней только истории от жителей нижнего города Грешеля. Однако без картинок...

— Угу. Я очень хочу прочесть истории Лутца, они точно интересные. Я прочту их матушке, — сказала Рената, довольно поглаживая книгу.

В этот момент вошла нянька с вторым ребенком госпожи Коринны — мальчиком Кнутом. Он только что проснулся и выглядел бодрым. Няня следовала за Кнутом и сетовала на то, что не может отвести от него взгляда, так как недавно он научился ходить. Пока мы смотрели, как он неуклюже раскачивается, ещё не умея как следует ходить, и шлёпается на попу, неожиданно вошла Тули.

— Я думала, почему госпожа Коринна внезапно отпустила меня, и поняла, что Лутц тут.

— Я сегодня вернулся из Грешеля. Это подарок. Эта книга сделана для проверки печатного станка, так что есть лишь дюжина копий. Она редкая.

— Спасибо. Я прочту её позже.

Я передал одну Тули, так что у меня осталось лишь две. Это для меня и Камилла.

— Я собираюсь передать одну Камиллу, не хочешь пойти со мной, Тули?

— Хмм, сегодня не получится. У меня завтра работа, и я ужасно занята выполнением заказа госпожи Розмайн.

С этими словами, покачив головой, Тули рассказала о конкурсе окрашивания и то, что Майн выбрала ткань, окрашенную тётей Евой, поэтому она должна сделать сочетающееся с ней украшение для волос. В её голосе чувствовалась бодрость, и, казалось, у неё не возникло с этим проблем, так что, очевидно, она была счастлива, но я немного не понимал, почему она был так «ужасно занята». Если она ещё не закончила с подготовкой к зиме и спешила разобраться с заказом из-за этого, ей может не хватить времени на подготовку — зима уже слишком близко.

— Зимние круги общения приближаются. Ты так ужасно занята, поскольку ещё не закончила с подготовкой?

— К зиме я уже подготовилась. Но ты знаешь, госпожа Розмайн оформила заказ для королевской семьи прошлой зимой, так что она может сделать то же и в этом году, не так ли? Если я не закончу весеннее украшение для волос пораньше, я не успею. В прошлом году это было испытанием.

— Ох, да, ты права.

Майн определённо что-то сделает.

Ума не приложу, что именно, но она обязательно выкинет что-то. Никаких сомнений. Мы должны подготовиться к любой непредвиденной ситуации на нашем пути.

— Я всё ещё делаю всё, что приходит в голову. Сейчас я вяжу весеннее украшение для волос и уже сделала три запасных повязки для её друзей в дворянской академии, и думаю над новыми украшениями для волос, если у нас будут новые заказы для королевских особ.

Тули перечислила то, что она может сделать сама. Сразу было видно, что она сестра Майн. Поражает, как она предвидит её действия и продумывает ответные меры.

— Я понял. Действуй.

— Лутц, ты уже давно изо всех сил трудишься, не так ли? Почему бы тебе не отдохнуть сегодня?

— Конечно, чуть позже.

— У меня выдалось свободное время, так что я продолжу заниматься украшением для волос.

Сказав это, Тули помахала рукой и вышла из комнаты. Мастер, слушавший мой разговор с Тули, пожал плечами.

— Лутц, можешь идти домой. Я останусь ненадолго с Ренатой.

— Спасибо. Я пойду.

— До свидания, Лутц.

Рената помахала мне на прощание. Я помахал ей в ответ и вернулся в компанию «Плантен», где оставил книгу у себя в комнате и сменил одежду на ту, что носил в доме родителей.

«Полагаю, мне скоро придется сменить одежду...»

Я не часто возвращаюсь в родительский дом, так как обычно хожу по поручениям и следую инструкциям Майн и редко ношу одежду в заплатках. Когда я изредка надеваю её, она оказывается мне короткой. Дело не только в длине, она также слишком узкая в плечах и локтях.

С книгой для Камилла я покинул комнату и направился к родительскому дому. На центральной площади я повернул на восток, дабы купить родителям подарков у лотков. Еда подойдет. Ральф растёт, прямо как я, и всегда голоден, поэтому ему скорее придется по нраву еда, нежели книга.

После, как обычно, я зашёл домой к Майн, прежде чем вернуться в свой. Когда я постучался и назвал своё имя, Камилл открыл дверь и поприветствовал меня. Камилл лицом вышел в дядю Гюнтера, но его характер немного отличался, а волосы и цвет глаз у него были как у Майн.

— С возвращением, Лутц. Тебе понравилось в Грешеле?

— Гляди, эта книга — подарок для тебя. В ней истории от ремесленников из Грешеля.

— Ура!

Камиллу передавались детские книжки и игрушки, созданные Майн, и он рос, играя с ними, а потому сильно полюбил книги, как того она и добивалась. Камилл держал полученную книгу, а тётя Ева прекратила готовить и подошла.

— Спасибо за всё, Лутц.

— Тётя Ева, я узнал, что вы стали эксклюзивной мастерицей госпожи Розмайн в результате

конкурса окрашивания. Мне так сказала Тули в компании «Гилберта».

Тётя Ева покачал головой со счастливо-грустной улыбкой.

— Пока нет. Госпожа Розмайн не смогла выбрать эксклюзивную мастерицу. Её зимний наряд будет сделан из моей ткани, но она ещё не выбрала меня.

И жена герцога, и его родная дочь выбрали себе эксклюзивных мастеров, которым был дарован титул Ренессанса, однако Майн не смогла решить. Это значит, что красильщики сейчас усердно работают над тем, чтобы занять положение ещё невыбранного эксклюзивного мастера Майн.

— Я должна сделать всё, чтобы она выбрала мою ткань для следующего весеннего или летнего костюма, — сказала тетя Ева с полным мотивации взглядом. — Теперь Камилл ходит в лес, и я собираюсь работать больше над окрашиванием и вышивкой.

— Понимаю. Камилл уже достаточно большой, чтобы ходить в лес.

— Я хожу туда с лета. Сегодня я был в лесу и принёс много всего.

Камилл с восторгом рассказывал о том, что принёс, раскладывая всё на столе. В отличие от Майн, с которой я ходил в лес, он не принёс ни единого ядовитого гриба и набрал целую корзину, носимую за спиной.

Майн действительно растяпа.

— Хороший результат?

— Конечно. Я собираюсь в лес завтра. Хочу удостовериться, что ты не потеряешься, Камилл.

Я похвалил Камилла, трепля его волосы, на что его глаза загорелись с задором.

— Правда?! Раньше мы с тобой никогда не ходили вдвоём в лес.

— Не совсем так, я думал взять Дирка и Конрада — детей из приюта. Если ты не против, Камилл, можешь пойти с нами.

Уже пять лет, как дети из приюта ходят в лес. Предубеждения среди детей, которых они встречали в лесу, немного ослабли, но взгляды взрослых так быстро не меняются. Майн на это пожала плечами и ответила, что будет лучше, если это изменится через работающих с ней Гутенбергов. Но предосудительные взгляды не исчезнут от чужих слов. Это бессмысленно,

мнение остальных может поменяться только если они проведут время вместе с сиротами и поймут, что они такие же, как они.

— Дирк и Конрад из приюта госпожи Розмайн. Как и у тебя, у них есть книги и игрушки, сделанные госпожой Розмайн, так что у вас будет о чём поговорить.

Игрушки Майн не распространены среди местной детворы. Тули рассказывала, что Камилл теперь читает священные книги с картинками, дети же в округе совсем не интересуются чтением, поэтому им не о чем поговорить.

— Ты имеешь в виду, у них тоже есть книги с картинками?

— Да, именно так.

— Они не обидятся, если я расскажу им о моих игрушках от госпожи Розмайн?

Камилл пообещал семье не рассказывать о Майн соседям. Он сказал, что это мужская клятва между ним и дядей Гюнтером. Он не должен рассказывать ни о Майн, ни об игрушках, связанных с ней.

— Они тоже любят госпожу Розмайн. И возможно, они сильнее тебя в каруте.

— Тогда я иду!

Камилл вскинул руку вверх с блеском в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2610544>